

— Пойдем, Гарри, познакомлю тебя со своим вторым братом, — сказала Богиня Очага, мягко подталкивая мальчика к мужчине, сидящему на рыбацком стуле. У того были иссиня-черные волосы, словно вороново крыло, и глаза цвета морской зелени, искрящиеся весельем. Казалось, он постоянно улыбается и смеется. — Гарри, это мой средний брат, Посейдон, бог морей и отец лошадей. Посейдон, это Гарри Поттер. Гарри вдруг почувствовал себя неловко. — Всех морей? — вырвалось у него, и он ощутил, как его охватывает нервозность. Гестия мягко рассмеялась. — Да, Гарри, все моря и все океаны, — подтвердила она. — Нет причин нервничать, Посейдон значительно успокоился, судя по рассказам, которые ты читал. Мальчик поднял глаза на бога, который мягко улыбался и действительно выглядел приветливым. — Привет, господин Посейдон, — сказал Гарри, пытаясь собраться с силами. — Я держался подальше от твоих морей, обещаю. Посейдон моргнул. Гестия замерла, внезапно осознав, что ей снова придется сдерживать свой нрав. — Что ты имеешь в виду, Гарри? — спросил Посейдон, внезапно став очень напряженным. Гарри почувствовал в воздухе запах чего-то соленого, приятного, такого, которого он никогда не ощущал раньше. — Они... они... сказали мне, что я отравлю море, если окажусь рядом с ним, поэтому они оставили меня, когда отправились на побережье, — робко сказал Гарри. — Я не собираюсь отравлять ваши моря, господин Посейдон, обещаю! Внезапно Гарри почувствовал себя очень маленьким, а Посейдон — очень большим. Воздух стал плотным для дыхания. Бог перед ним сделал глубокий вдох и, казалось, успокоился. — Гарри, — сказал он твердо и в то же время мягко, — в тебе нет ничего такого, что могло бы отравить океан. Каждый, кто уважает его, может наслаждаться его щедротами. Я хотел бы знать, кто сказал тебе эту ложь. Гестия спокойно положила руку на плечо Гарри, который, казалось, не мог поверить в то, что слышит. — Гарри, что я тебе говорила о том, что не стоит слушать то, что говорят тебе эти ужасные люди? — Не слушать? — предложил Гарри. Гестия легонько сжала его плечо. — Так почему же ты их слушаешь? — спросила она, все еще нежно поддерживая его. Гарри пожал плечами. — Я просто не хотел портить океаны господина Посейдона. Я слышал о них много хорошего. — Океаны — это здорово! — вмешался Посейдон, как будто в этом заключалась вся правда бытия. — Когда мы закончим, я отведу тебя на один из моих любимых пляжей и покажу тебе морские богатства. Гарри выглядел так, словно наступило Рождество, и не обращал внимания на то, что некоторые боги бормочут о "хвостовстве". — Правда, господин Посейдон? Это было бы здорово! Я никогда не видел пляжа! — Он вдруг съехался. — Но я не умею плавать. Посейдон отмахнулся от него. — Как у бога морей, у меня есть свои способы научить людей плавать, — сказал он с широкой улыбкой. Он посмотрел на Гестию. — Я все же хотел бы знать, кто сказал такую ужасную ложь, — сказал он ей. — Предыдущие воспитатели Гарри оказались неподходящими, — сказала Гестия. — Не волнуйся, ситуация улажена. Посейдон и многие другие боги с любопытством смотрели на нее. Гестия не стала уточнять. — Если ты так говоришь, сестра, — наконец признал морской бог. — Да, — твердо, но мягко сказала Гестия. Остальные с любопытством посмотрели на нее, но она промолчала. Вместо этого она благодарно кивнула Посейдону и повела Гарри прочь. — Гарри, это моя средняя сестра, Деметра, — представила она Гарри симпатичную богиню с золотистыми волосами и карими глазами. — Деметра — богиня земледелия, плодородия и урожая. Посмотрев на сестру, Гестия продолжила: — Деметра, это Гарри Поттер. — Ого, — сказал Гарри, похоже, впечатленный. — Приятно познакомиться, мисс Деметра! Деметра улыбнулась в ответ маленькому мальчику, который до сих пор был либо забавным, либо почтительным. — Привет, Гарри. — Вы тоже богиня садов? — спросил Гарри. — Они... они... заставили меня ухаживать за их садом. Я не очень любил полоть, но мне нравилось, как красиво растут розы. Деметра мягко улыбнулась мальчику. — У каждого растения есть свое предназначение, Гарри, — мягко объяснила она. — Хотя сорняки, как ты их называешь, могут показаться не очень полезными, они закладывают в землю новую пищу, чтобы другие растения могли ее поглотить. И я согласна с тобой, розы могут быть очень красивыми, если за ними хорошо ухаживать. Гарри улыбнулся: ему нравилась богиня земледелия. Гестия вела его дальше. Казалось, она не хочет знакомить его со следующим богом, и Гарри было интересно,

почему. До сих пор ему нравились все боги и богини, с которыми она его знакомила. Ну, ему нравились все, кроме Зевса, который изменял своей жене с женщиной, которая даже не была такой красивой, как она! — Гарри, это Арес, бог войны. Арес, это Гарри Поттер, — сказала Гестия, когда они остановились перед троном. Сидящий на нем бог был огромным и мускулистым, одетым в кожаный пыльник, красную рубашку под пуленепробиваемым жилетом. У него были иссиня-черные волосы, а глаза — огненные шары. — Здравствуйте, мистер Арес, — вежливо поздоровался Гарри. Этот бог заставил его почувствовать себя так же, как дядя Вернон в прошлом — как будто малейшая искра могла привести его в действие. — Как дела, малыш? — поприветствовал его бог. — Со мной не нужно быть таким вежливым. — Он усмехнулся. — Это мешает кровопролитию. Гарри моргнул и на мгновение замешкался. — Гестия велела мне быть вежливым, — наконец сказал он, проигнорировав замечание о кровопролитии. Наклонившись ближе к богу войны, он добавил: — Это очень тяжело, и мне это тоже не нравится. Арес разразился хохотом. — Мне нравится это отродье, — объявил он. Присмотревшись к Гарри, он сказал: — Тебе не помешало бы еще немного потренироваться, ты совсем тощий. Гарри кивнул. — Они мало меня кормили и большую часть времени держали в шкафу. Гестия хорошо обо мне заботилась, а Арти учил меня пользоваться ножами, луками и прочим. Арес снова громко рассмеялся. — Тебе сходит с рук называть богиню охоты Арти? — он посмотрел на одну из богинь. — Становимся мягкими, да? — Арес, — назидательно произнесла Гестия. Бог войны утих. — Прости, тетя Гестия. — Он повернулся к Гарри. — Поищи меня; я дам тебе несколько тренировок, чтобы укрепить кости. — Конечно, я люблю учиться! — с энтузиазмом сказал Гарри. Арес снова рассмеялся, и Гестия повернулась к нему. — Пойдем, Гарри. Позволь представить тебе Аполлона. — Она показала ему на следующего бога с мужской стороны; бог, одетый в блестящее золото, восседал на золотом троне. — Гарри, это Аполлон, бог света, солнца, исцеления, музыки, искусства, поэзии, стрельбы из лука, разума, знаний и пророчеств. — Аполлон, это Гарри Поттер, — представила их Гестия, и бог, сияющий в ослепительной одежде, улыбнулся в ответ. Гарри, вспоминая, как именно этот бог исцелил его ранее, невольно улыбнулся в ответ. — Привет, мистер Аполлон. Спасибо, что исцелил меня! — Не за что, Гарри, — ответил бог, широко улыбаясь. Его зубы сверкали белизной, заставляя Гарри прищуриться, чтобы получше разглядеть его. — Возможно, стоит написать хайку. Давайте посмотрим... — НЕТ! — хором выкрикнули остальные боги и богини, заставив Гарри подпрыгнуть от неожиданного громогласного звука. Он плохо переносил крики и вопли, а его недавний приступ паники только усилил тревогу. Аполлон, казалось, потускнел и надулся на остальных. — Вы все такие злые, — пожаловался он.